

Оглавление

Предисловие к изданию Harper Perennial Modern Thought.....	7
Предисловие.....	15
Благодарности.....	19
1. Дилемма подчинения.....	23
2. Метод исследования.....	35
3. Ожидаемое поведение.....	51
4. Непосредственная близость жертвы.....	59
5. Индивид и авторитет.....	75
6. Дальнейшие вариации и наблюдения.....	89
7. Индивид и авторитет (II).....	111
8. Ролевые перестановки.....	133
9. Групповые эффекты.....	159
10. Чем вызвано подчинение? Анализ.....	171
11. Процесс подчинения: анализ эксперимента.....	185
12. Напряжение и неподчинение.....	205
13. Альтернативная теория: разгадка в агрессии?.....	219
14. Проблемы метода.....	223
15. Эпилог.....	235
Приложение I.....	249
Приложение II.....	265
Примечания.....	271

Предисловие к изданию Harper Perennial Modern Thought

Два наиболее значительных сюжета в западной культуре — сошествие Люцифера в ад и изгнание Адама и Евы из рая — объединяет одна и та же идея об ужасных последствиях неповиновения власти. Люцифер, «светоносный» и приближенный к Богу ангел — его называют еще «Утренней звездой» — отказывается исполнить веление Бога и почитать Адама, его новое совершенное творение. У него есть единомышленники среди ангелов. Они говорят, что существовали еще до Адама, да и вообще Адам — всего лишь смертный, в отличие от них, ангелов. В ответ Бог обвиняет их в гордыне и непослушании. Никаких компромиссов: Создатель призывает архангела Михаила, чтобы тот со своим воинством наказал отступников. Естественно, Михаил одерживает верх (ведь сам Бог на его стороне), а Люцифер — отныне ставший сатаной и дьяволом — низвергается в ад вместе с прочими падшими ангелами. Впрочем, сатана возвращается, чтобы доказать: правильно было не почитать Адама, ибо тот не только несовершенен, но, что еще хуже, легко поддавался искушению змея.

Вспомним, что Адам и Ева в райском саду не ограничены в своих правах за одним маленьким исключением: нельзя вкушать от дерева познания. Когда сатана в облике змея соблазняет Еву только попробовать, она в свою

очередь уговаривает мужа. Всего один кусочек запретного плода, и они прокляты и навеки изгнаны из рая. Отныне они обречены трудиться в поте лица, страдать и быть свидетелями конфликтов между своими детьми, Каином и Авелем. К тому же они утратили невинность. Хуже того, их грех неповиновения отныне и навеки распространяется на последующие поколения. И каждый католический ребенок несет последствия первородного греха за правонарушение Адама и Евы.

Понятно, что перед нами мифы, созданные людьми, причем людьми, облеченными властью (скорее всего, жрецами, служителями культа). Мифы витают в воздухе, в мировом космическом пространстве, а люди улавливают их и записывают. Но они несут, как и все притчи, важную мысль: *подчиняйтесь власти/авторитету любой ценой*. Стоит не подчиниться — и пеняйте на себя. Возникнув однажды, в дальнейшем мифология приспособлялась к обстоятельствам, и теперь уже речь может идти о родителях, учителях, начальниках, политиках, диктаторах — обо всех, кто требует беспрекословного подчинения.

Снова и снова со школьной скамьи нам вбивают в голову: сиди на месте, пока учитель не позволит встать и выйти; молчи, а если хочешь что-то сказать, подними руку и получи разрешение; не жалуйся и не спорь с учителем. Все это усваивается настолько глубоко, что уважение к авторитету остается с нами в самых разных обстоятельствах, даже когда мы становимся взрослыми и зрелыми людьми. А ведь не всякий авторитет заслужен, а власть справедлива, законна и нравственна, и никто нас не учит отличать *власть справедливую от несправедливой*. Первая заслуживает уважения, а подчас и послушания (возможно, почти безоговорочного), а вторая должна возбуждать подозрение, недовольство, а в конечном счете протест и восстание.

* * *

Эксперименты Стэнли Милгрэма, посвященные подчинению авторитету — одно из важнейших исследований в общественных науках о центральных движущих силах этой стороны природы человека. Милгрэм первым стал изучать подчинение в контролируемой обстановке научной лаборатории. В каком-то смысле он продолжил традицию Курта Левина, хотя обычно его не принято считать последователем Левина, к каковым принадлежат, скажем, Леон Фестингер, Стэнли Шехтер, Ли Росс и Ричард Нисбетт. Тем не менее лабораторные исследования явлений, актуальных для реальной жизни, составляют суть представлений Левина о том, чем должна заниматься социальная психология.

Поначалу интерес Милгрэма к этой теме возник в ходе размышлений о том, с какой легкостью повиновались немцы нацистским властям в их дискриминационной политике в отношении евреев, и в конечном итоге позволили Гитлеру приступить к осуществлению «окончательного решения еврейской проблемы». Будучи евреем, молодой Милгрэм задавался вопросом, не может ли Холокост повториться в его собственной стране, при всей разнице культур и эпох. Многие полагали, что в Соединенных Штатах такое невысказано. Однако у Милгрэма были сомнения. Верить в людскую доброту, конечно, хорошо, но ведь факт остается фактом: сколько зла в мире сделали самые обычные (даже во многом неплохие) люди, попросту следуя приказам! Английский писатель Чарльз Сноу предостерегает: больше преступлений против человечества было совершено во имя послушания, чем вопреки. Еще раньше учитель Милгрэма, Соломон Аш, продемонстрировал силу влияния группы на суждения студентов колледжа относительно ложных представлений о видимой реальности. Но там влияние было косвенным:

создавалось расхождение между индивидуальным и групповым восприятием одного и того же явления. Проблему несоответствия восприятия участники эксперимента преодолевали, соглашаясь с большинством, чтобы не остаться со своим мнением в одиночестве. А Милгрэм хотел увидеть более прямое и непосредственное воздействие приказа, который заставляет человека действовать вопреки совести и нравственным принципам. Он задумал свое исследование так, чтобы возникла коллизия между нашими представлениями о том, что люди могли бы делать в такой ситуации, и тем, как они на самом деле повели себя в этом страшном испытании человеческой природы.

К сожалению, многие психологи, студенты и специалисты, полагающие, что знакомы с «экспериментом Милгрэма», в действительности знакомы лишь с одной его версией (скорее всего, посмотрев фильм «Подчинение» или почитав краткий рассказ в учебнике). И в чем только Милгрэма не обвиняли. Говорили, что для опыта он взял только мужчин, но так обстояло дело лишь поначалу, а затем все эксперименты были продублированы с женщинами. Или говорили, что он опирался только на студентов Йельского университета (где проходили первые опыты). Однако исследования Милгрэма включают 19 различных модификаций эксперимента, в них участвовали около 1000 человек в возрасте от 20 до 50 лет, и ни один не был школьником или студентом! Еще один суровый упрек: неэтично ставить человека, играющего роль учителя и полагающего, что его удары током причиняют боль исполнителю роли ученика, в положение, причиняющее ему столь тяжелые переживания. Думаю, разговоры об этичности пошли от фильма, где показано, как испытуемые мучаются и колеблются. Чтение же его статей и книг не вызывает ощущения

особого стресса участников, которые продолжали слушаться, невзирая на очевидные страдания невинных жертв. Но сейчас я говорю об этом не с целью защищать или оспаривать этичность исследования, а с целью призвать читателей ознакомиться с *авторским* изложением идей, методов, результатов и дискуссий, — и понять, что именно делал Милгрэм. В этом еще одно достоинство книги.

Несколько слов о моей оценке книги. Прежде всего, перед нами самое репрезентативное и основательное исследование в социальной психологии и социальных науках благодаря величине выборки, систематическим вариациям, выбору самых разных простых людей из двух маленьких городов (Нью-Хейвена и Бриджпорта, штат Коннектикут), а также детальному объяснению методологических подходов. Более того, воспроизведение экспериментов во многих других культурах показало надежность выводов.

Будучи наиболее значимой демонстрацией способности социальных ситуаций влиять на человеческое поведение, эксперименты Милгрэма лежат в основе ситуационного подхода к поведенческим детерминантам. Показано неумение большинства людей сопротивляться все более бессмысленным приказам несправедливой власти, когда заявленные намерения авторитетного лица, начавшего опыт, выглядели вполне разумными. Казалось бы, исследователи-психологи могли задуматься о применении в разумных пределах наказаний, чтобы улучшить обучаемость и память. Однако нет смысла причинять «ученику» все большую и большую боль, когда тот уже хочет уйти, жалуется на сердце, а после удара в 330 вольт вообще перестает откликаться. Разве можно улучшить его память, когда он как минимум без сознания? Казалось бы, достаточно капли критического мышления, чтобы практически любой человек отказался продолжать

эксперимент и повиноваться бессердечным и несправедливым указаниям. Однако большинство участников, дошедших до этой ступени, оказались, по выражению Милгрэма, запертыми в «агентном состоянии».

Обычные взрослые превратились в глупых послушных школьников, которые не знают, как без разрешения педагога покончить с неприятнейшей ситуацией. Встал ли кто-то в тот критический момент, когда удар током мог вызвать серьезные последствия для здоровья, пошел ли в соседнюю комнату проверить, что с жертвой? Прежде чем вы ответите, подумайте о другом вопросе, который я прямым текстом задал Стэнли Милгрэму: «Сколько участников-“учителей” спонтанно встали после финального удара током в 450 вольт и пошли узнать, как чувствует себя “ученик”?» Ответ Милгрэма: «Ни один! Ни разу!» Так что у взрослых людей наблюдается устойчивое следование примитивным правилам школьника: ничего не делать, пока не велит или не позволит преподаватель.

Мое исследование ситуационной власти (Стэнфордский тюремный эксперимент) позволило дополнить выводы Милгрэма. Это основа ситуационизма: Милгрэм изучал непосредственное влияние авторитета на людей, а я — косвенное влияние организации на всех, кто находится в ее сфере влияния. Я исследовал способность систем создавать и поддерживать ситуации доминирования и контроля над индивидуальным поведением. Кроме того, и у него и у меня ярко продемонстрировано влияние внешних обстоятельств на человеческие поступки и очевидны уроки, которые могут вынести и читатель, и зритель. (У меня тоже есть фильм «Тихий гнев» (Quiet Rage), вызвавший интерес во всем мире.) В обоих случаях возникают и фундаментальные вопросы об этичности всякого опыта, способного вызвать у участников дискомфорт и чувство вины.

Свои представления об этике я детально изложил в книге «Эффект Люцифера: Почему хорошие люди превращаются в злодеев»* (2008). Когда я впервые представил результаты Стэнфордского тюремного эксперимента на ежегодном заседании Американской психологической ассоциации в 1971 году, Милгрэм был в восторге: мол, теперь его будут меньше ругать, так как я провел еще менее этическое исследование!

И наконец, возможно, читателям будет интересно узнать, что мы с Милгрэмом были одноклассниками в школе имени Джеймса Монро в Бронксе (выпуск 1950 года) и еще тогда приятельствовали. Он был самым смышленным в классе (и получил при окончании все знаки отличия), а я — самым популярным (меня называли «маленьким Джимми Монро»). Когда мы со Стэнли повстречались лет через десять в Йельском университете, он признался мне, что хотел быть самым популярным, а я в ответ признался, что хотел быть самым способным. Каждый из нас распорядился тем, что имел. В следующие десятилетия у нас было много интересных разговоров, и мы чуть не написали совместную работу по социальной психологии. К несчастью, в 1984 году в возрасте 51 года он умер от сердечного приступа. А нам в наследие оставил замечательные идеи: начав преимущественно с подчинения авторитету, позже Милгрэм расширил научные интересы до урбанистической психологии, проблемы «маленького мира», шести ступеней сепарации, эффекта Сирано и т. д. При этом он всегда творчески сочетал методы. Стэнли Милгрэм был тонким психологом, умеющим увидеть новую парадигму, способную обнажить старые истины или помочь переосмыслить

* Зимбардо Ф. Эффект Люцифера: Почему хорошие люди превращаются в злодеев. — М.: АНФ, 2015.

скрытые принципы действия. Я часто задаюсь вопросом, какие новые явления Стэнли изучал бы в наше время, если бы был жив.

*Филип Зимбардо
Январь 2009 года*

Предисловие

Подчинение встречается на каждом шагу и легко может ускользнуть от внимания психологов. Однако, не оценив его роль в поведении, нельзя понять широкий спектр поведенческих моделей. Ибо в психологическом плане действие, совершенное по приказу, сильно отличается от действия спонтанного.

Человек, которому претит воровать и убивать, может без зазрения совести украсть и убить, если получит команду от представителя власти. Поступок, немыслимый для кого-то при обычных обстоятельствах, может быть совершен без колебаний, если на сей счет есть указание.

Дилемма, связанная с подчинением авторитету, очень древняя: вспомним библейский рассказ об Аврааме. В настоящем исследовании мы придали этой дилемме современную форму, сделав ее предметом эксперимента и поставив целью лишь понимание, а не нравственную оценку.

Для психологического исследования подчинения важно иметь возможность перенести концепции власти в сферу личного опыта. Одно дело абстрактно рассуждать о правах личности и власти, и совсем другое — рассмотреть нравственный выбор в конкретной ситуации. О философских проблемах свободы и власти сказано немало. Однако всюду, где проблема не носит сугубо академический характер, есть реальный человек, который подчиняется или не подчиняется, и конкретный случай неповиновения.

Человек может думать что угодно, но настает момент, когда нужно делать выбор. Вокруг этого и выстроен эксперимент.

Когда мы переходим в лабораторию, проблема сужается: если экспериментатор велит испытуемому вести себя все более жестоко по отношению к другому человеку, при каких условиях субъект согласится, а при каких ослушается? Лабораторная проблема воспринимается живо, эмоционально, как реальная. Она не оторвана от жизни, но предельно заостряет некоторые тенденции, присущие обычному ходу вещей в социуме.

Возникает вопрос: есть ли аналогия между действиями испытуемых в нашей лаборатории, и теми формами подчинения, которые ужасают в нацистской эпохе? Разумеется, эти ситуации нельзя ставить на одну доску, но при всех различиях в масштабе, численности и политическом контексте, есть важные общие моменты. Ведь в чем суть подчинения? Человек рассматривает себя как орудие чужих желаний, а потому снимает с себя ответственность за поступки. Как только у него включается этот подход, возникают все ключевые особенности подчинения. Приспособительные реакции, готовность к жестоким действиям и самооправдание имеют место независимо от того, где все происходит: в психологической лаборатории или перед пультом управления межконтинентальными баллистическими ракетами. Стало быть, от аналогий нельзя отмахнуться, педантично перечислив очевидные различия между психологической лабораторией и прочими обстоятельствами. Необходимо тщательно воссоздать ситуацию, позволяющую уловить суть подчинения: когда индивид вручает себя авторитету и более не считает себя действенной причиной своих поступков.

В той степени, в которой налицо добровольность и отсутствие принуждения, подчинение приобретает оттенок

сотрудничества; в той степени, в которой налицо угроза наказания или насилия, подчинением движет страх. Мы изучали лишь подчинение добровольное, построенное на утверждении, что уполномоченное лицо вправе отдавать команды и никто ничем не угрожает. По сути, давление в этом исследовании опиралось лишь на власть, которую испытуемый приписывал ее представителю сам, а отнюдь не на объективную угрозу или физические средства контроля.

Основная проблема для испытуемого состояла в том, что ему было нелегко восстановить контроль над своими поступками после того, как он вверил себя экспериментатору. Это горький и в известной мере трагический аспект ситуации: нет зрелища печальнее, чем человек, который в значимых для него обстоятельствах пытается контролировать свои поступки, — и у него не получается.

Благодарности

Описанные здесь эксперименты — часть семидесятипятилетней традиции экспериментов в области социальной психологии. Борис Сидис провел эксперимент по подчинению в 1898 году, и исследования Аша, Левина, Шерифа, Фрэнка, Блока, Картрайта, Френча, Рейвена, Лачинса, Липпитта и Уайта, наряду со многими другими, повлияли на мою работу даже в тех случаях, где я их специально не упоминаю. Вклад Адорно и его коллег, а также Арендт, Фромма и Вебера — часть духа времени (*zeitgeist*), взрастившего социальных психологов. Меня особенно заинтересовали три работы. Первая из них — интересная книга Алекса Комфорта «Власть и преступность в современном государстве» (*Authority and Delinquency in the Modern State*); вторая — четкий концептуальный анализ авторитета, проделанный Робертом Бирстедтом; в-третьих, книга Артура Кёстлера «Дух в машине», где идея социальной иерархии разрабатывается глубже, чем в моей книге.

Данное экспериментальное исследование было осуществлено и завершено, когда я работал на психологическом факультете Йельского университета (1960–1963). Я благодарен факультету за то, что он обеспечил меня необходимым оборудованием и полезными рекомендациями. В особенности хочу поблагодарить профессора Ирвинга Джаниса.

Ныне покойный Джеймс Макдоноу из Уэст-Хейвена (штат Коннектикут) исполнял роль «ученика», и исследование выиграло от его блестящих природных талантов. Джон Уильямс из Саутбери (штат Коннектикут) был экспериментатором и безупречно справился со своей тягостной ролью. Хочу также сказать спасибо Алану Элмсу, Джону Уэйленду, Такето Мурате, Эмилю Эджису, Джеймсу Миллеру и Майклу Россу, внесших вклад в исследование.

В большом долгу я и перед многими жителями Нью-Хейвена и Бриджпорта, которые послужили испытуемыми.

Я много думал и писал об этих экспериментах уже после того, как они состоялись. Многие люди ободряли и поддерживали меня. Среди них доктора Андре Модильяни, Аарон Гершковиц, Реа Мендоза Диамонд, а также покойный Гордон Оллпорт. А также доктора Роджер Браун, Гарри Кауфманн, Говард Левенталь, Ниеле Кудирка, Дэвид Розенхан, Леон Манн, Пол Холландер, Джером Брунер и мистер Мори Сильвер. Элоиза Сигал помогла мне продвинуться в работе над несколькими главами, а Виргиния Хилу, мой редактор в Harper & Row, выказала удивительную веру в мою книгу, а под конец предоставила мне свой офис и избавила произведение от нерадивого автора.

В Городском университете Нью-Йорка заслужили мои благодарности Мэри Энгландер и Эйлин Лидалл, которые выполняли секретарскую работу, а также научных ассистентов Уэнди Стернберга и Кэтрин Крэг.

Джудит Уотерс, аспирантка и талантливая художница, выполнила рисунки для глав 8 и 9.

Хочу поблагодарить Институт еврейских проблем в Лондоне за разрешение дать развернутую цитату из моей статьи «Подчинение преступным приказам: побуждение делать зло» («Obedience to Criminal Orders: The Compulsion to Do Evil»), которая впервые была напечатана в его журнале *Patterns of Prejudice*.

Благодарю Американскую психологическую ассоциацию за разрешение дать развернутые цитаты из своих статей, которые впервые были опубликованы в ее изданиях, а именно: «Поведенческое исследование подчинения» (Behavioral Study of Obedience), «К вопросу об изучении подчинения: ответ Баумринд» (Issues in the Study of Obedience: A Reply to Baumrind), «Групповое давление и действия против личности» (Group Pressure and Action Against the Person) и «Раскрепощающие эффекты группового давления» (Liberating Effects of Group Pressure).

Исследование было поддержано двумя грантами от Национального научного фонда. Исследованиям 1960 года помог небольшой грант от Фонда Хиггинса в Йельском университете. Благодаря стипендии фонда Гугенхайма (1972–1973), я смог провести год в Париже, отойти от академических обязанностей и завершить книгу.

Моя жена Саша с самого начала помогала в экспериментах. Ее ум и смекалка значили очень много. В последние два месяца мы работали вдвоем — в квартире на Рю Ремюза, — посвятив себя делу, которое теперь с помощью Саши завершено.

*Стэнли Милгрэм
Париж
2 апреля 1973 года*

1

Дилемма подчинения

Подчинение — один из базовых элементов в структуре социальной жизни. Определенные системы власти — непреклонное требование всех человеческих взаимодействий: лишь человек, живущий в изоляции, может себе позволить не реагировать (через покорность или непокорность) на приказы других людей. Для нашего же времени подчинение как одна из детерминант поведения особенно актуально. Вспомним, что между 1933 и 1945 годами миллионы невинных людей систематически истреблялись по приказу. Газовые камеры, охрана концлагерей, ежедневные квоты на смерти — весь этот механизм действовал слаженно, как завод или фабрика. Пусть эта бесчеловечная политика зародилась в уме одного человека, однако лишь подчинение огромного числа людей позволило реализовать ее в столь широком масштабе.

Подчинение есть психологический механизм, связывающий индивидуальное действие с политической целью. Это цемент, который соединяет людей с системами власти. Судя по фактам недавней истории, да и повседневной жизни,

для многих людей подчинение может быть глубоко укорененной поведенческой склонностью и даже могущественным импульсом, способным перевесить усвоенные представления об этике, сочувствии и нравственном поведении. О его важности пишет Чарльз Сноу (1961):

Задумываясь о долгой и мрачной истории человечества, понимаешь, что гораздо больше мерзких преступлений совершалось во имя подчинения, чем во имя бунта. Если у вас есть сомнения на сей счет, прочитайте книгу Уильяма Ширера “Взлет и падение третьего рейха”. Немецкие офицеры были воспитаны в строжайшем кодексе послушания... и во имя послушания они стали сообщниками и помощниками в самых крупномасштабных из злодейств человеческой истории (с. 24).

Геноцид европейских евреев — крайний случай душегубства, совершаемого тысячами людей под лозунгом подчинения. Однако в меньшем масштабе подобное происходит постоянно: обычным гражданам велят убивать, что они и делают, не смея ослушаться приказа. Тем самым, покорность, столь долго считавшаяся добродетелью, обретает новый образ, когда служит дурной цели. Какая уж тут добродетель: чистой воды грех! Или все же нет?

Нравственный вопрос о том, можно ли ослушаться приказа, если он противоречит совести, обсуждался Платоном, изображался в «Антигоне» и осмыслялся философами всех времен. По мнению консервативных авторов, неподчинение угрожает самим основам общества, и даже если поступок, на который толкает авторитет, обернется злом, лучше подчиниться, чем посягнуть на его прерогативы. И вот идея Гоббса: ответственность в подобном случае несет не исполнитель, а тот, кто отдал приказ. Впрочем, гуманисты рассуждали иначе: приоритет имеет личная

совесть, и если ее голос противоречит приказу, надо из нее и исходить.

Юридические и философские аспекты подчинения очень важны, но для эмпирически мыслящего ученого наступает момент, когда он хочет перейти от абстрактных рассуждений к тщательному изучению конкретных случаев. Чтобы исследовать акт подчинения, я поставил в Йельском университете простой эксперимент. Впоследствии в нем оказались задействованы более 1000 участников, и его повторили в некоторых других университетах, но поначалу идея была простой. Человек входит в психологическую лабораторию, и его просят выполнить ряд действий, которые все сильнее и сильнее конфликтуют с совестью. Основной вопрос состоит в следующем: как далеко он пойдет в подчинении инструкциям экспериментатора, прежде чем откажется слушаться?

Несколько слов о деталях эксперимента. В психологическую лабораторию входят два человека для участия в исследовании памяти и обучаемости. Один именуется «учителем», другой «учеником». Экспериментатор сообщает, что речь идет о влиянии наказания на обучаемость. «Ученика» провожают в комнату, сажают в кресло и пристегивают ремнями, чтобы не дергался, а к запястью присоединяют электрод. Ему сообщают, что он должен запоминать списки из пар слов, а в случае ошибок будет получать удары током нарастающей силы.

На самом же деле эксперимент ставится над «учителем». Ему дают увидеть, как «ученика» пристегивают к креслу, уводят в главную экспериментальную комнату и сажают перед устрашающим электрогенератором. На лицевой панели генератора расположены по горизонтали 30 рубильников от 15 вольт до 450 вольт, с шагом 15 вольт. Рядом с рубильниками даны словесные пояснения: от «Слабый разряд» до «Опасно — тяжелое поражение».

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru